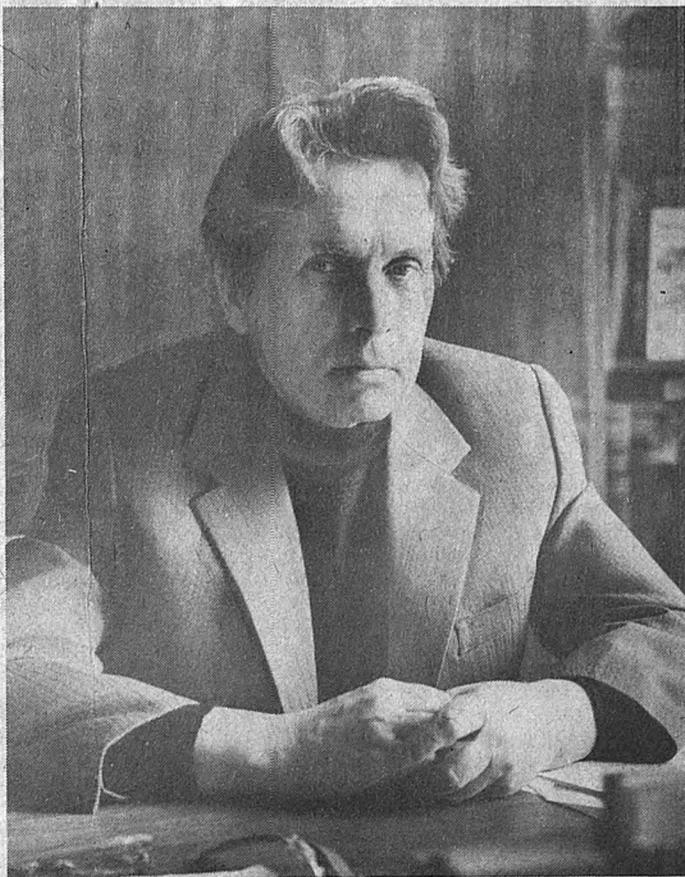

«Я ВСЕГДА ВЗЫВАЮ К АКТИВНОСТИ...»

Федор АБРАМОВ

Год назад не стало Федора Александровича Абрамова — замечательного советского писателя, чьи книги пользуются любовью миллионов людей в нашей стране и за рубежом. Сегодня мы публикуем отрывок из его выступления перед земляками.

Полностью текст этого выступления будет напечатан в июльском номере журнала «Север».

...Как только приходит весна, меня начинает снедать неодолимое в жизни чувство — на Север, на Север, на Север, во что бы то ни стало на свою родную Пинегу...

И это понятно. Как птица летит откуда-то с сытного Юга — уж чего там, казалось бы, в джунглях, в африканских реках, какой там еды, снеди, какой там жратвы для нее не хватит? Нет! Весна! На Север! С великими трудностями, через моря, гибнет их несметное число... Их стреляют браконьеры и просто охотники... И стужа-то их застает... Летят, летят — неодолимое желание — в страну Севера. Есть, вы знаете, теория, почему летят сюда птицы. Север. Северная вода, воды Ледовитого океана на границе таяния льда и превращения его в воду обладают особыми целебными свойствами.

...Есть такое русское понятие «воля», которое неизвестно ни европейцу, ни другим людям других стран, населяющим наш земной шар. Ездишь вот по этой самой Европе — очень зажиточные страны, распаханные, раскрашенные! Но едешь день, едешь два, и вдруг чего-то начинает не хватать. Начинает не хватать дикости, первобытности, первозданности! И мы с вами счастливейшие люди, особенно северяне, мы можем ступить на тропку, на тропу, по которой в этом году еще никто не двигался! Больше того, мы еще сегодня в нашей Архангельской области можем зайти, залезть в такие дебри, где никто не бывал. Человек из этого выносит великую биологическую силу! Север обновляет человека!

Я уже не говорю о северной культуре, потому что, если честно, то в общем Север, северная земля, поморы включают жителей, так сказать, от Ладоги и до Камня, как в старину звали Урал, от Великого Господина Новгорода и до Белого моря и туда, на восток, который осваивали северяне. Так вот, поморы — это удивительный народ! Они выходцы и пришельцы из средней полосы, из сердца России, выходцы из Киевской Руси, которая пала, как известно, под ударами татаро-монголов... Они принесли сюда всю исконную русскую культуру, идущую от самых истоков. Но мало того, что они принесли, они обогатили эту культуру новыми качествами. Они эту исконную русскую культуру помножили на особые условия Севера, выработали тип культуры, тип человека, личности, которая была порождена особыми условиями Севера.

Север — это заповедная земля нашей национальной культуры. Сказки, былины — все, что изначально создано русским народом, нашими дальними предками, пращурами нашими, все здесь еще до сих пор, даже сегодня, сохранилось в первоздан-

ной красоте. Наконец, мы должны всегда помнить, что Север — это та земля, тот край, откуда пришел на Москву великий мужик Ломоносов, наш первый университет, который дал начало всей новой книжной культуре на Руси. Редкий случай! Национальная культура, наука идет от сына мужика! Ну, я не говорю о том, что Север — это, так сказать, вся Сибирь, которой, Ломоносов говорил, произрастать Русь будет и прирастать Русь будет...

Более того, в страшные минуты трагических поворотов русской истории (я имею в виду борьбу с татаро-монголами, я имею в виду время великой смуты), оказывается, по последним исследованиям, — роль Севера в решающие моменты русской истории неизмерима! И до сих пор по-настоящему не изучена... Я почему все это говорю? Ну, просто увидел вас, северяне, и появилась здесь, в Архангельске, потребность как-то лишней раз изъясниться и объяснить в любви к родной земле.

Любовь к Северу — это очень хорошо. Сейчас, слава богу, уже не одно, а, наверное, два десятилетия на берегах Северной Двины выстраивается и отстраивается новый город. Это очень сложный вопрос. Сложный вопрос почему? Потому что практически жить в деревянном старом городе невозможно. Но вместе с тем этот старый город имел свое лицо, особое лицо столицы деревянного края. И вот я радуюсь вместе с вами, что сегодня архангелогородцы живут в приличных домах, Архангельск бурно разросся. Очень хорошие квартиры, удобные квартиры, одни хуже, другие лучше, есть совсем прекрасные... Я очень рад, что в этом городе чувствуется простор Севера.

Но, конечно, в связи со строительством нового города возникает много проблем. И прежде всего одна из этих проблем: не уподобится ли Архангельск множеству других городов, у которых нет своего лица? Не будет ли повторяться один тип,

тип одного дома, когда-то продиктованный жесткими соображениями экономии? Не потеряем ли мы лицо городов? А что значит потерять лицо городов? Потерять лицо дома? Это значит потерять лицо человека! Так что совсем безразлично, где и как живут люди. Люди, когда живут в клетушках, в сотах одинаковых, каменных, они теряют многое, и в том числе многое из человеческого духовного богатства. Таким образом, проблема разнообразия городов, проблема лица города, облика неповторимого — это вместе с тем проблема чисто человеческая, нравственная, духовная, культурная и так далее, и тому подобное...

Перед Архангельском эта проблема тоже стоит, и очень важно, чтобы Архангельск был и современным городом, со всеми удобствами современного города, со всеми благами цивилизации, но вместе с тем, чтобы он не утратил своего лица, которое выработалось здесь веками, чтобы из него не выветрился дух старины. Скажем, для приезжего человека это не имеет в конце концов значения, но для людей коренных, северян, людей, которые отстраивали эту землю,

— это вопрос вопросов! И мне кажется, когда речь идет о строительстве города, о памятниках, об улицах, о наименованиях улиц, о культурных центрах, о центрах ансамблей, — к этим ко всем вопросам должна быть подключена вся общественность города. Эти вопросы должны широко дебатироваться, обсуждаться на страницах нашей прессы, потому что построить новый город по-настоящему, с учетом и всего нового, что несет сегодня с собой градостроительная культура, и с учетом традиций — это может быть решено, если хотите, лишь общественностью, коллективом, всеми вместе.

Поэтому тут встает вопрос о гражданской позиции каждого жителя города. И я должен сказать, к великому сожалению, что нам как раз не всегда хватает должной активности, гражданской активности... Я почему говорю сегодня об этом? Не ради праздного суесловия. Мы всегда полагаем, что все должно решить начальство. Уж так на Руси повелось, что еще не красовская Ненила ждала барина: «вот придет барин, барин нас рассудит»... Вот это, между прочим, у нас беда. Постоянно встречаемся с такими противоречиями. С одной стороны, — в деревне это особенно резко бросается в глаза, да и в городе то же, та же психология, — вылизан, залазан, отстроен свой домик, свой огород, все раскрашено, и вывеска: «Дом отличного, образцового содержания». А за десять шагов от этого образцового дома делается черт знает что: ничейная территория, тут бродят по колена зимой в снегу, летом в песке, дышат пылью. Надо бы всего ничего: привезти гравия, засыпать. Нет, не могут собраться и договориться, потому что нету директивы, начальство, так сказать, не распорядилось. Конечно, надо требовать, надо предъявлять требования к руководству. Это непременно. Это входит в гражданский долг, в обязанность. Но вместе с тем надо и самим не быть лежачей колодой, под лежачий камень вода не побежит.

...Я могу на эту тему говорить сколько угодно. Давайте закончим. Я только подведу черту. Я взываю к вашей инициативе, я везде взываю к инициативе, к активности, к тому, чтобы человек был человеком.

Везде!

Публикация Л. В. КРУТИКОВОЙ - АБРАМОВОЙ.

г. Ленинград.

Фото А. ГАЛКИНА.